

Российский историко-архивоведческий журнал  
«ВЕСТНИК АРХИВИСТА»  
“HERALD OF AN ARCHIVIST”

Приложения печатной версии журнала – сетевые журналы  
«Вестник архивиста.ru» ([www.vestarchive.ru](http://www.vestarchive.ru)) – на русском языке;  
«Вестник архивиста.com» ([www.arhivemagazine.com](http://www.arhivemagazine.com)) – на английском языке;  
«Вестник архивиста.TV» ([www.vestarchive.tv](http://www.vestarchive.tv)) – видеожурнал.

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.  
ISSN 2073 – 0101

Российский историко-архивоведческий журнал «Вестник архивиста» («Herald of an archivist») издается с марта 1991 г. и публикует научные статьи в соответствии с профилем издания: архивоведение, источниковедение, документалистика, документоведение, археография, электронные архивы и документы, генеалогия, зарубежная архивная Россия по следующим группам специальностей научных работников:

- 05.25.02** Документалистика, документоведение, архивоведение,  
**07.00.09** Историография, источниковедение и методы исторического исследования,  
**07.00.02** Отечественная история, **07.00.03** Всеобщая история,  
**24.00.03** Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-32230 от 7.06.2008 г.;  
учредитель и издатель – Общероссийская общественная организация «Российское общество историков-архивистов» (РОИА) – <http://roiarch.com/>  
«Вестник архивиста» в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 117393 Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. РОИА. Редакция.

Тел: +7 495 334 82 98, +7 916 252 28 22

Редакция принимает авторские материалы (в комплекте) в электронном формате, направленные одновременно по двум эл. адресам:

[vestarchive@gmail.com](mailto:vestarchive@gmail.com), [elenavestar@mail.ru](mailto:elenavestar@mail.ru)

Требования к оформлению авторских материалов и форма договора:  
[www.vestarchive.ru/](http://www.vestarchive.ru/) ГЛАВНАЯ / АВТОРАМ (<http://www.vestarchive.ru/avtoram.html>).

Редакция журнала в двухнедельный срок проверяет комплект авторских материалов на соответствие требованиям, о результатах проверки сообщает авторам.

При соблюдении требований статья направляется на рецензирование членам редакционной коллегии журнала и экспертам. Все присланные в редакцию материалы, в том числе аспирантов, получившие положительные рецензии и одобренные редакционной коллегией, публикуются бесплатно.

Редакция контролирует соблюдение этики научных публикаций и не допускает злоупотребления служебным положением.

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста журнала «Вестник архивиста» в любой форме и любым способом не допускается без письменного разрешения редакции.

# ВЕСТНИК АРХИВИСТА

## HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2015  
№ 3 (131)

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ  
JULY – SEPTEMBER

Основан в 1991 г.  
Founded in 1991

### В ближайших номерах

Отношения монашествующих со своими родственниками в XVII – первой четверти XVIII в. По материалам монастырской делопроизводственной документации

Исследования Чукотского полуострова в Архиве Российской академии наук

История комплектования и научного описания архивного фонда «Канцелярия Хана Хивинского»

Неопубликованные источники из полицейских фондов к биографии анархиста Л. Черного (П.Д. Турчанинова) в Сибири. 1907–1910 гг.

Отражение организационно-правовых аспектов сопротивления немецко-фашистским оккупантам в документальных фондах федеральных, ведомственных и региональных архивов

### Coming soon

Cloisterers' Relations with Their Relatives: The 17<sup>th</sup> – Early 18<sup>th</sup> Century (Based on Clerical Records)

Exploration of the Chukchi Peninsula in the Archive of the Russian Academy of Sciences

History of Acquisition and Description of the Archival Fond “Chancellery of the Khiva Khanate”

Unpublished Police Materials on the Life of Anarchist L. Chernyj (P.D. Turchaninov) in Siberia: 1907–1910

Representation of Organizational and Legal Aspects of Resistance to the Nazi Occupants in the Documentary Fonds of Federal, Departmental and Regional Archives

Вестник архивиста.ru: [www.vestarchive.ru](http://www.vestarchive.ru)  
Вестник архивиста.com: [www.arhivemagazine.com](http://www.arhivemagazine.com)  
Вестник архивиста.TV: [www.vestarchive.tv](http://www.vestarchive.tv)



## Содержание

### Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Сафонов М.М.**, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация  
«Манифест подписан. Передача задержана снятием дубликата». Документальные свидетельства Первой мировой войны.....8
- Пашин В.П.**, г. Курск, Российская Федерация  
Кредитно-финансовая политика советского государства в условиях НЭПа: источниковедческий аспект.....35
- Шаронин Д.А.**, г. Самара, Российская Федерация  
Информационный потенциал документов Всесоюзного теплотехнического института им. Ф.Э. Дзержинского по истории индустриализации Куйбышевской области в годы первых трех пятилеток.....52
- Коровин В.В.**, г. Курск, Российская Федерация  
Миссия генерала Пети: советско-французское военное сотрудничество периода Второй мировой войны по документам Центрального архива Министерства обороны РФ.....67
- Веригин С.Г.**, г. Петрозаводск, Российская Федерация  
О некоторых подходах к оценке взаимоотношений советских партизан и финских диверсантов с гражданским населением в период Второй мировой войны.....84
- Цуканов И.П.**, г. Курск, Российская Федерация  
Источники о случаях коллаборационизма на оккупированной части Центрально-Черноземного региона в 1941–1943 гг. ....98

### Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

- Мальшева Г.Е.**, г. Красногорск, Российская Федерация  
История восстановления первоначального монтажа киножурналов Скобелевского комитета «Русская военная хроника». 1914–1915 гг. ....113
- Киселев М.Ю.**, г. Москва, Российская Федерация  
Из опыта работы Архива РАН по обеспечению сохранности документов в процессе их использования.....129

### Исторические исследования

- Белоков Д.А.**, г. Великие Луки, Российская Федерация  
Физическое воспитание в российской школе в конце XIX – начале XX в. ....138
- Кузьмин В.Г.**, г. Псков, Российская Федерация  
«Деньги брали деды, а взыскивают с внуков». Ликвидация крупнейшего в России Гребеневского ссудо-сберегательного товарищества. 1897–1917 гг. ....154



- Анфертьев И.А.**, г. Москва, Российская Федерация  
Первая генеральная чистка правящей коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. ....167
- Старикова Е.П., Иванов А.Г.**, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация  
Православный приход Марийского края в условиях антирелигиозной политики 1930-х гг. По материалам Государственного архива Российской Федерации .....178
- Алжейкина Г.В.**, г. Чебоксары, Российская Федерация  
Деятельность работников культуры и искусства Чувашии в годы Великой Отечественной войны.....191
- Иеродиакон Платон (Рожков С.В.)**, г. Козельск, Российская Федерация  
Духовенство Русской православной церкви на оккупированных территориях СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ....211
- Черных О.А.**, г. Томск, Российская Федерация  
Продовольственное снабжение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.....229

### Музейные и архивные коллекции

- Болтунова Е.М.**, г. Москва, Российская Федерация  
«Продана вся Анненгофская роща, рукомойник, трость и какие-то креслы царские...». Представления начала 1800-х гг. об историческом наследии страны .....244
- Катагощина М.В.**, г. Москва, Российская Федерация  
Документальные памятники из коллекции Л.А. Гринберга в Государственном историческом музее. К истории поступления .....260

### Официальный отдел

- Буравченко Н.А.**, г. Москва, Российская Федерация  
Хроника событий.....275

### Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

- Петин Д.И.**, г. Омск, Российская Федерация  
Всеволод Оссовский: бывший белый офицер в Советской России.....288

### Критика и библиография

- Зеленов М.В.**, г. Москва, Российская Федерация  
**Петров К.В.**, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация  
История Новосибирска в собрании документов личного происхождения .....307
- Иноземцева З.П.**, г. Москва, Российская Федерация  
Красный террор в Белгороде. 1918–1919 гг. ....314

## МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

### Museum and Archival Collections

*Е.М. БОЛТУНОВА,*

г. Москва, Российская Федерация

#### **«ПРОДАНА ВСЯ АННЕНГОФСКАЯ РОЩА, РУКОМОЙНИК, ТРОСТЬ И КАКИЕ-ТО КРЕСЛЫ ЦАРСКИЕ...». ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЧАЛА 1800-х гг. ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СТРАНЫ**

*Boltunova E.M.,*

Moscow, Russian Federation

#### **"The Whole Grove of Annenhof, a Hand basin, a Cane and Some Great Chairs of the Tsars, All Sold...": the Notions of Russia's Historical Heritage in the Early 1800s**

##### Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса формирования представлений о таком понятии как историческое наследие страны. Хронологическим периодом выбрано – начало 1800-х гг., период, когда, с одной стороны, потребность в осознании собственного прошлого была очевидна (в 1806 г. был создан первый в России исторический музей – Оружейная палата Московского Кремля), а с другой, профессиональные институции, призванные хранить национальное наследие (архивы, библиотеки, музеи) не были до конца отстроены или же вовсе не существовали. Автор анализирует архивные документы Кабинета Его Императорского Величества и Экспедиции Кремлевского строения, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Ф. 1239, то есть учреждений, связанных с хранением ценных предметов, принадлежащих правящей династии и стремятся показать формы, которые принимало определение, осмысление и закрепление границ культурной памяти. Особое внимание

*E.M. BOLTUNOVA, Moscow, Russian Federation*



уделяется случаям, связанным с обвинением чиновников в продаже вещей, принадлежавших некогда представителям императорской фамилии. Автор рассматривает пути выхода из сложившейся ситуации, которые искали оказавшиеся в центре скандала руководитель Кабинета Его Императорского Величества И.А. Тизенгаузен и Главноначальствующий Кремлевской Экспедицией П.С. Валуев. В статье показано, как формирование новых, но еще не в полной мере артикулированных представлений приводило к возникновению неоднозначных ситуаций, а также то, как именно чиновники Александровской эпохи принимали решения в условиях резкой смены оценок, когда функциональность предметов, хранящихся в фондах учреждений, отходила на второй план, а их символическая роль, напротив, приобретала исключительно значение.

##### Abstract

The article discusses the emergence of the Russian historical heritage concept in the 1800s. The period in question was marked with evoking of conscious interest in the national past (the first Russian historical museum – the Moscow Kremlin Armory – was opened in 1806). However, that was the period when professional institutions intended to store national heritage (archives, libraries, museums) either had not yet been built or did not yet comply with modern rules and perceptions. The author analyses archival documents of His Imperial Majesty's Own Office (*Kabinet Ego Imperatorskogo Velichestva*) and the Expedition of Kremlin Buildings (*Ekspeditsia Kremlevskovo stroeniya*) stored in the Russian State Archives of Old Acts (*Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov – RGADA*), fond 1239. Among other things, these institutions were responsible for safeguarding valuable objects belonging to the ruling dynasty and, consequently, participated in shaping of the historical and cultural memory of the early 19<sup>th</sup> century Russian society. The author closely researches several cases of heads of these institutions (Ivan Tizengauzen and Piotr Valuyev) being accused of selling off some of the Romanov property. The ways they chose to fight the scandal greatly differed. The top officials of early Alexander I rule made their decisions in an ambiguous situation that arose from a mentality shift in estimating the value of such objects. The matter of functionality was still a priority, while the notion of symbolism seemed to play a significant role.

##### Ключевые слова

История памяти, историческое наследие, Петр I, Лефортово, Оружейная палата Московского Кремля, И.А. Тизенгаузен, Д.П. Трошинский, П.С. Валуев.

##### Keywords

History of memory, national heritage, Peter I, Lefortovo, Moscow Kremlin Armory, I.A. Tizengauzen, D.P. Troshchinskiy, P.S. Valuev.



В современной историографии процессы, связанные с формированием представлений о прошлом, изучаются активно и плодотворно<sup>1</sup>. Однако направление гуманитаристики, занятое исследованиями такого рода – «история памяти» – в своих изысканиях, как правило, обращается к новейшему периоду. Это вполне объяснимо: XX в. представляет собой хронологический отрезок, когда память, как категория, оказалась институционально оформленной. Структуры, функцией которых являлось поддержание и воспроизведение исторической и культурной памяти (архивы, библиотеки, музеи), уже были созданы и активно действовали.

Значительно сложнее анализировать историю памяти периода раннего нового времени, когда профессиональные институты, призванные хранить национальное наследие, не были до конца отстроены или же вовсе не существовали, а процессы, описанные на примере истории XX в. не обязательно принимали идентичные или даже схожие формы.

Интересной в этом отношении оказывается ситуация в России начала XIX в., когда империя, осознав себя, подошла к важному рубежу – потребности осмыслить вопрос о том, что является наследием предков, достойным храниться вечно и – шире – желанию реализовать просвещенческую идею, открыв для обозрения «хранилища памяти».

Начало Александровского царствования стало переломным в этом отношении. В 1806 г. был создан первый в России исторический музей – Оружейная палата Московского Кремля. «Самодержавнейший музей» хранил и экспонировал, в первую очередь, «наследственные сокровища и движимое богатство русских государей»<sup>2</sup>, т.е. предметы, связанные, в первую очередь с династией и дискурсом власти в целом.

История организации этого музея хорошо известна. Говоря о годах, предшествующих его открытию, историки традиционно проблематизируют два круга вопросов. С одной стороны, изучаются условия хранения и размещения ценных предметов (ремонт здания Казенной палаты в царствование Петра I, строительство Галереи Оружейной палаты в годы правления Елизаветы Петровны, планирование и строительство первого здания Оружей-



ной палаты в царствование императора Александра I<sup>3</sup>). С другой стороны, исследуется вопрос публичного доступа в стены сокровищницы: упоминаются исключительно популярные временные выставки царских регалий после коронаций 1742 и 1762 гг.<sup>4</sup>, уделяется внимание первому предложению о создании на базе Мастерской и Оружейной палаты музея, которое еще в 1750-х гг. высказал ректор Московского университета А.М. Аргамаков<sup>5</sup>.

Вместе с тем очевидно, что идея национального наследия оформлялась не только в кругах, непосредственно заинтересованных и связанных с будущим музеем в Москве. Определение, осмысление и закрепление границ культурной памяти могло принимать характер дискуссии, которая, в свою очередь, затрагивала более широкие общественные круги. При этом процесс выработки представлений, их конкретизация и последующее позиционирование находило свое отражение в делопроизводственных документах госучреждений, причастных к решению задач такого рода. Исследование последнего вопроса и является задачей статьи, в центре которой находится рассмотрение двух показательных случаев (кейсов), произошедших в начале 1800-х гг.

В конце августа 1801 г., спустя всего несколько месяцев после восшествия на престол императора Александра I, в Кабинете Его Императорского Величества разразился скандал. Против ведомства, управлявшего личным имуществом правящей династии, было выдвинуто обвинение в незаконной распродаже вещей представителей императорской фамилии. В центре разбирательства оказался И.А. Тизенгаузен, руководивший в то время Кабинетом Его Императорского Величества.

Граф Иван Андреевич Тизенгаузен (1745–1815), действительный тайный советник, обер-гофмейстер двора в историографии известен мало. Он происходил из остзейских немцев и, начав служить при Екатерине II, сделал придворную карьеру, пик которой пришелся на краткое царствование Павла<sup>6</sup>. За быстрым взлетом, впрочем, последовала отставка от дел, возможно, не случайно совпавшая с переходом престола к Александру I. Помимо этого известно, как кажется, лишь о его семейной драме. Сын графа Ивана Андреевича – Федор – женатый на дочери М.И. Кутузова и бывший его флигель-адъютантом, погиб при Аустерлице. Сохра-



нилось письмо Кутузова жене, в котором он, прилагая пакет для Тизенгаузена, просит сообщить ему о печальной новости «с осторожностью»<sup>7</sup>.

Скандал в Кабинете начался 23 августа 1801 г. В этот день учреждением было получено письмо от сенатора Д.П. Трощинского. Дмитрий Прокофьевич Трощинский (1754–1829), надо отметить, находился в этот момент в совсем иной жизненной ситуации, нежели Иван Андреевич Тизенгаузен. В эти дни он переживал взлет карьеры. Достигнув высот статской службы он, в отличие от графа Тизенгаузена, подвергся опале при императоре Павле I. Однако содействуя Александровскому перевороту – Трощинский был автором манифеста о восшествии на престол нового императора – он вернул себе прежние должности и, став сенатором и членом новообразованного Госсовета, укрепил свой статус. Позже, в 1814 г. Трощинский будет назначен министром юстиции и генерал-прокурором.

Однако и за полтора десятилетия до этого присланное в Кабинет Его императорского величества письмо за подписью Трощинского стало для Тизенгаузена знаком монаршей немилости и возможным предвестником будущих бед. Трощинский сообщал, что императору стало известно о том, что Кабинет продал с аукциона вещи, принадлежавшие некогда Петру Великому, в частности, часы и табакерки. При этом сенатор, ссылаясь на волю монарха, запрашивал ведомость о том, какие именно вещи были отправлены на аукцион, какая сумма была выручена, а также требовал объяснить – «по какому повелению приступлено к продаже»<sup>8</sup>.

Выдвинутое обвинение показалось настолько существенным, что ответ на письмо был составлен в тот же день. Граф Тизенгаузен писал: «... имею честь уведомить вас, милостивый государь, что Кабинет не имел даже и в намерении приступить к продаже с аукциона таких самых вещей, кои... бывших в собственном употреблении императорской фамилии». Вместе с тем граф указывал, что «прочие вещи», которые «накопились<sup>9</sup> от прошедших времен по разным случаям», действительно, были проданы. Предметы датировались периодом царствования императрицы Елизаветы Петровны.



При этом Тизенгаузен, с одной стороны, отмечал, что аукционы такого рода проводились и прежде, а, с другой, указывал на то, что предметы, выставленные на продажу, находились в чрезвычайно плохом состоянии и были «неупотребительными»<sup>10</sup>.

Как следует из документов, Кабинет продал вещей на сумму 38 407 рублей 29 копеек. Вся сумма без малого (более 36 тыс.) уже была выплачена покупателями.

Примечательно, что в архиве не сохранилась полная опись проданного, хотя ее прямо запрашивал будущий генерал-прокурор. Содержание письма графа Тизенгаузена от 23 августа 1801 г. указывает на то, что, скорее всего, такой список и не был составлен. Не ясно, почему Кабинет мог проигнорировать предписание, но желание умолчать в таком случае, конечно, рождает мысль о небрежении или даже злоупотреблениях.

Кабинет, однако, все же смог описать предметы, не оплаченные и потому еще не востребованные новыми владельцами, примерно пятая доля проданного<sup>11</sup>. При получении соответствующего распоряжения, эти вещи могли быть оставлены во владении династии.

В списке значатся гребни, ножевые черенки, фаянсовая посуда, замки и скобы для дверей, свинцовые накладки, яшмовые и сердоликовые ложки. Есть здесь и более ценные предметы: жидрандоли, хрустальная посуда, бархат, табакерки, зеркала, золотые часы, несколько картин (на одной – ястреб с добычей, на другой – Ахиллес с Центавром). Судя по списку, дорожке всего стоили покупателям ювелирные украшения (перстень с янтарем и бриллиантами – 171 рублей), а также предметы мебели («комод разных дерев с зеркальными стенами» – 110 рублей), «комод с золотом... наверху с часами» – 436 рубля)<sup>12</sup>.

Показателен выбор языка описания предметов. С одной стороны, кроме упоминания о елизаветинском периоде, перечисленные предметы не были датированы; не зафиксирован и источник их поступления. С другой, заметна частота использования таких слов, как «маленькое», «небольшое», «попорченное», «испорченное». Обобщенное описание и указание на плохое качество предметов были призваны указать на незначительность проданного.



Предположение о том, что некоторые из вещей могли принадлежать кому-то из монархов, не лишено основания. В списке есть статусные и относительно редкие для середины XVIII в. предметы – «23 портрета восковых» и «2 бюста бронзовые... на мраморных пьедесталах»<sup>13</sup>.

Уже 26 августа, т.е. спустя всего несколько дней после первого обмена письмами Трошинского и Тизенгаузена последовал высочайший указ, в котором император объявлял «присутствующим в Кабинете... неудовольствие» и требовал «впредь от подобных самовольных поступков воздержаться и есть ли бы когда встретилась надобность в продаже излишних или ненужных вещей, то наперед представлять... роспись оным с оценкою и ожидать... приказания». Опись вещей должна была подаваться лично государю.

За указом императора последовал приказ Трошинского о судьбе оставшихся в Кабинете вещей: их надлежало «покупщикам отдать» для «сохранения доверия к публичной продаже»<sup>14</sup>. Через месяц, в сентябре 1801 г., граф Иван Андреевич Тизенгаузен вышел в отставку. История с продажей вещей из Кабинета Его Императорского Величества, возможно, сыграла в его решении не последнюю роль. Механизм смены административной верхушки, особенно в начале царствования, зачастую сводился к столкновению двух чиновников, один из которых двигался по карьерной лестнице вверх, а второй – вниз.

Вместе с тем этот случай – не единичный. Напротив, он знаменует собой новый тренд, обозначившийся в начале XIX в.: продажа (или угроза продажи) вещей, принадлежавших кому-то из членов правящей династии все чаще попадает в поле зрения правительства.

Через несколько лет, в 1804 г., в схожей ситуации едва не оказалась Экспедиция Кремлевского строения и возглавлявший ее П.С. Валуев. Петр Степанович Валуев (1743–1814), также как и Тизенгаузен выбрал для себя придворную карьеру, успешно пройдя путь от камер-юнкера до обер-церемониймейстера, став при Екатерине II сенатором. Однако, как и в случае с Трошинским, дела его пошатнулись при Павле I, в краткое царствование которого Петр Степанович был уволен со службы. Впрочем, Ва-



луев восстановил свой статус при Александре I, назначившем его главой Экспедиции Кремлевского строения.

В 1804 г. Валуеву стало известно о распространявшихся слухах относительно продажи Кремлевской Экспедицией некоторых романовских вещей.

Следует отметить, что Петр Степанович Валуев имеет в историографии сложную репутацию. С одной стороны, его традиционно аттестуют как известного любителя древностей, инициатора создания музея Оружейная палата. Именно он возглавил «эвакуацию кремлевских сокровищ в 1812 году, что сыграло решающую роль в сохранении российской сокровищницы»<sup>15</sup>. С другой стороны, в литературе есть также мнение, что Валуев, хотя и «содействовал сохранению некоторых старых памятников, но многие из них уничтожил»<sup>16</sup>.

Бесспорно, что глава Кремлевской Экспедиции был человеком ловким и способным видеть конъюнктуру. Показательны, например, его действия в таком непростом деле, как размещение членов Грузинского дома в Москве за год до описываемых событий. Столкнувшись с необходимостью, с одной стороны, обеспечить достойным жильем немалое число особ царского дома, а, с другой, не имея в своем распоряжении достаточного количества площадей, он вел с петербургскими чиновниками переписку, стремясь получить информацию, кого из приезжающих «должно поместить лучше и кого можно поместить потеснее или похуже, кого с кем можно поместить вместе и кого необходимо должно поместить розно, кого в город и кого за городом»<sup>17</sup>.

В деле со слухами Валуев действовал четко. Он постарался как можно скорее их опровергнуть. Очевидно зная о печальном деле Кабинета Его императорского величества и посчитав необходимым упредить возможные обвинения, Валуев подал императору Собственноручную записку, которую имеет смысл привести целиком:

«Уведомясь, что разглашено здесь, якобы продана вся анненгофская роща, рукомоиник, трость и какие-то креслы царские, обязанностию почитаю донести Вашему Императорскому Величеству. Первое: анненгофская роща не продана, а удалена от казарм и вычищена двумя просеками по Высочайшему утверж-



дению, которая [с] помощью нанятых караульщиков из лесников предохраняется от повреждения, от грабежа, смертоубийства и самоубийства, которые происходили в ней ежегодно, о чем известна Московская полиция. Второе: ни рукомойника, ни трости, ни кресел царских никаких в приеме не стояло, о чем известна придворная кантора; а имеются в Кладовых Кремлевских и Запасного дворца образа с окладами, так называемое соболье одеяло Петра Великого, два из простого дерева погребца с штофам. Один под названием Евангелия другой под названием Апостола, кои во время славления наполнялись водками... и бокалы хрустальные к сему празднику принадлежащая, которые и поныне сберегаются.

Петр Валуев

17 февраля 1804 г.»<sup>18</sup>

В объяснении Валуева интересно перечисление того, что именно, согласно слухам, было продано: «вся анненгофская роща, рукомойник, трость и какие-то креслы царские...». Отрицая факт продажи, глава Кремлевской Экспедицией, в свою очередь, считает необходимым указать на, казалось бы, не имеющий отношения к делу факт, а именно на то, что в Кладовых хранятся соболье одеяло и стеклянная посуда. Таким образом, Собственноручная записка построена на противопоставлении двух рядов – описания якобы проданного и реально хранящегося. При этом в последнем случае речь идет о предмете, которым, возможно, владел Петр I. Примечательно, что первый российский император оказывается единственным упомянутым в тексте монархом.

Такое построение текста неслучайно, напротив, аргументация здесь четко продумана. Анализ последней позволяет увидеть суть проблемы, с которой столкнулся Главнначальствующий Кремлевской Экспедицией. Бесспорно, самым тревожным для Валуева было обвинение в том, что вверенное ему учреждение утратило значимые предметы, связанные с монаршим домом. Ведь формулировка «креслы царские» содержало в себе явную отсылку к царскому трону. Возможно, именно поэтому «креслы царские» указаны в списке в последнюю очередь. Такая попытка снижения, впрочем, едва ли была способна ввести в заблуждение. Очевид-



но, что и слово «царский» могло распространяться на весь список якобы проданных вещей, а, скорее всего, в устной передаче, открывало описание беззакония, чинимого Кремлевской Экспедицией.

Появление же в этом ряду трости и, особенно, анненгофской рощи могли стать опасной отсылкой к образу монарха, память о котором не бережет Кремлевская Экспедиция. Речь, конечно, не об императрице Анне Иоанновне, московский дворец которой – Анненгоф – дал имя известному парку. Для массового сознания – напомним: речь идет о распространившихся слухах – образ императрицы Анны существенного значения не имел, тогда как место, на котором в 1730-х гг. была разбита роща, напротив, апеллировало к самой персонификации императорской власти – Петру Великому. Ведь Анненгофская роща, как все Лефортово – это петровская Москва, район расположения Немецкой слободы и императорских (с точки зрения функционального использования) Лефортовского (Петровского) и Головинского дворцовых комплексов. Эта столичная периферия превратилась в начале правления Петра I в центр власти. В Лефортово, подчеркивая свою преемственность основателю империи, останавливались при посещении Москвы российские монархи XVIII в.; здесь же они возводили свои резиденции, к числу которых относился упомянутый Анненгоф, а также Екатерининский дворец. Этот район, хоть и заброшенный к началу XIX в., был неотъемлемой частью московского образа императорской власти. Продажа анненгофской рощи, безотносительно ее плачевного состояния, превращалась, таким образом, в акт символического разрушения, направленного против самого основателя империи.

Чуткий Валуев противопоставляет вредоносным слухам текст, также апеллирующий к образу Петра I. Рассказывая – казалось бы, излишне – об имеющихся предметах (штофы и одеяло) и, упоминая в этом контексте Петра I, он подчеркивает: в целостности и сохранности находятся, в первую очередь, петровские вещи. Он также прикладывает усилия, чтобы деятельность Кремлевской Экспедиции в районе анненгофской рощи была представлена как полная противоположность тому, что ей вменяли слухи, то есть являла собой акт созидания.



Действия Валуева, очевидно, оказались оправданными. Судя по материалам РГАДА, инцидент сочли исчерпанным; в начале 1800-х гг. обвинения такого рода против Кремлевской Экспедиции не выдвигались.

В историях с Тизенгаузеном и Валуевым или – шире – в деле с Кабинетом Его Императорского Величества и Кремлевской Экспедицией – много схожего: резкие, а в случае с Валуевым, вероятно, еще и необоснованные, обвинения в продаже вещей, принадлежащих Романовым, отсылка к эпохе начала империи и даже упоминание имени Петра I.

Показательно, что для Тизенгаузена ситуация оказывается неожиданной и не до конца понятной. Он прямо говорит, что аукционы по продаже вещей, содержащихся в Кабинете, бывали и прежде<sup>19</sup>. Очевидно, что как для Кабинета Его Императорского Величества, так и для Кремлевской Экспедиции, к которой спустя всего год после инцидента присоединилась Мастерская и Оружейная палата<sup>20</sup>, циркуляция вещей была нормой. Конечно, речь не шла и не могла идти о продаже или дарении предметов особой важности, таких, например, как регалии Московских царей или особо значимые предметы из алмазного фонда. Да и Тизенгаузен был не так уж далек от понимания важности определенной группы хранимых им вещей: в ответном письме сенатору Трошинскому он указывал на имеющуюся у него «особую записку»<sup>21</sup>, содержащую список самых ценных вещей<sup>22</sup>.

Однако оборот предметов менее значимых был явлением вполне традиционным. Так, собрание Оружейной палаты постоянно пополнялось тем, что создавалось в Кремлевских царских мастерских, а также посольскими дарами. Равным образом вещи, хранившиеся здесь (ткани, оружие, посуда), на протяжении столетий выдавались разным лицам в виде наград или жалованья<sup>23</sup>. Архивные фонды Кабинета Его Императорского Величества (РГАДА. Ф. 468) также содержат большое число дел о пожаловании подарками. Иными словами, до начала XIX в. понимание значимости отдельных исторических предметов сосуществовало с активной ротацией всего остального, что находилось в хранении. Критерии, по которым такая шкала значимости устанавливалась, были произвольными и зависели во многом от пози-



ции того или иного чиновника, который вполне мог предпочесть старым вещам деньги.

Но в начале XIX в. ситуация стала меняться. Еще до Отечественной войны 1812 г., которая дала начало новой эпохе в формировании коллективной памяти, вопрос о национальном наследии и необходимости его сохранения оказался актуальным. Свидетельством тому может служить упомянутый выше указ Александра I, присланный в Кабинет к Тизенгаузену. Помимо выражения «неудовольствия» произошедшим, император четко определил здесь свою позицию. Он не исключал, что предметы, проданные Кабинетом с аукциона, были функционально непригодны и не годились для одаривания («к употреблению в подарки не были способны»). Но, при этом император, прямо демонстрируя разрыв с прежней традицией, заявлял: стоимость данных предметов не определялась возможностью их использования, они просто «заслуживали... сохранения»<sup>24</sup>. Символика заменила функциональность и «негодные» старые вещи превратились в экспонаты будущих музейных коллекций. И это была не просто декларация: судя по описям упомянутого архивного фонда Кабинета Его Императорского Величества, в это время число ценных подарков значительно уменьшилось; их заменили денежные пожалования.

Интересно здесь и обращение к XVIII столетию. К удивлению многих, родившихся в царствование Елизаветы Петровны или Екатерины II, век их еще незаконченной жизни сделался особой исторической эпохой, уже отходившей в прошлое. При этом память о ней надлежало хранить. Это было не похоже на то, как век XVIII проводил век XVII, не все оказались способны оценить этот новый поворот, ощутить иной «дух времени». С другой стороны, в обоих документах история ограничивалась лишь достаточно кратким на тот момент периодом империи. И Тизенгаузен, и Валуев, т.е. и тот, кто был далек от этого понимания, и тот, кто понял суть происходящих перемен, равным образом резко среагировали на появление имени Петра I. Оба они боялись, в первую очередь, утратить то, что принадлежало или могло принадлежать именно первому императору. В начале XIX в. русская история, как и память о ней, уже была петро-центричной.





## Примечания

<sup>1</sup> Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. – М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетея, 2000. Hal'bvaks M. *Social'nye klassy i morfologija* [Social classes and morphology]. Moscow, St. Petersburg: Aleteja publ., 2000; Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – Новое литературное обозрение – 2005. – № 2–3 (40–41). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (Дата обращения – 20.01.2015); Nora P. *Vsemirnoe torzhestvo pamjati* [Worldwide triumph of memory]. Neprikosnovenny zapas. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005. no 2–3 (40–41). Available at <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (accessed 20.01.2015); Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004; Assman Ja. *Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural memory: writing, remembrance and political identity in high ancient cultures]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004; Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. Assman A. *Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika* [Long shadows of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie publ., 2014.

<sup>2</sup> Вельтман А. Московская Оружейная палата. – М., 1860. – С. 3. Vel'tman A. *Moskovskaya Oruzhejnaya palata* [The Moscow Armory]. Moscow, 1860, p. 3.

<sup>3</sup> См., например: Николаева А.С. Становление и развитие Оружейной палаты как музейного учреждения, 1806–1918 гг. Дисс... д-р ист. наук. – М., 2000. Nikolaeva A.S. *Stanovlenie i razvitie Oruzhejnoj palaty kak muzejnogo uchrezhdenija, 1806 – 1918. Diss... d-r ist. nauk* [Formation of the Armory as a museum, 1806–1918. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2000; Щербина Е.В. Временные экспозиции музеев Московского Кремля XIX–XX вв.: проблематика и исторический анализ. – М., 2003. Shcherbina E.V. *Vremennye jekspozicii muzeev Moskovskogo Kremlja XIX–XX vv.: problematika i istoricheskij analiz* [Temporary exhibitions of the Moscow Kremlin museums in the 19<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries: a problematic and historical analysis]. Moscow, 2003; Смирнова Е.И. Оружейная палата. XIX век // Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля / Отв. редактор Н.С. Владимирская. – М.: Московский Кремль, 2002. – С. 30–47. Smirnova E.I. *Oruzhejnaja palata. XIX vek* [The Armory: 19<sup>th</sup> century]. *Sokrovishchnitsa Rossii: Stranitsy istoricheskoy biografii Muzeev Moskovskogo Kremlya*. [Russian treasures: The Moscow Kremlin museums: Pages of history]. Moscow, Moskovskiy Krem' publ., 2002, pp. 30–47.

<sup>4</sup> Щербина Е.В. Указ соч. – С. 39. Shcherbina E.V. 2003, p. 39; Гаврилова Л.М. Роль императрицы Екатерины II в развитии русского медальерного искусства // Филимоновские чтения. Вып. 2. – М.: Московский Кремль, 2004. – С. 227. Gavrilova L.M. *Rol' imperatritsy Ekateriny II v razvitii russkogo medal'ernogo iskusstva* [Catherine II and her role in the development of medal art]. *Filimonovskie chteniya*, part 1. Moscow, Moskovskiy Krem' publ., 2004, p. 227.



<sup>5</sup> Щербина Е.В. Указ. соч. – С. 11. Shcherbina E.V. 2–3, p. 11; Николаева А.С. Указ. соч. – С. 119. Nikolaeva A.S. 2003, p. 119.

<sup>6</sup> О личности Тизенгаузена известно мало. Информация о его деятельности при дворе императора Павла I также немного. (Русская Старина. Т. 5. – СПб., 1872. – С. 251–252. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity]. St. Petersburg, 1872, vol. 5, pp. 251–252; Головкин Ф.Г. Двор в царствование Павла I. Портреты и воспоминания. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Golovkin F.G. *Dvor v tsarstvovanie Pavla I. Portrety i vospominanija* [Royal court under the rule of Paul I: Portraits and memoirs]. Moscow: OLMA-PRESS publ., 2003.

<sup>7</sup> Письмо М.И. Голенищева-Кутузова к жене от 30 ноября 1805 г. // Русская Старина. Т. 3. – СПб., 1871. – С. 54–55. Pis'mo M.I. Golenishcheva-Kutuzova k zhene ot 30 noyabrya 1805 [M.I. Golenishchev-Kutuzov's letter to his wife on November 30, 1805]. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity]. St. Petersburg, 1872, vol. 3, pp. 54–55.

<sup>8</sup> Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 3. Д. 62006. Л. 1. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Early Acts] (RGADA), fond 1239, series 3, file 62006, p. 1.

<sup>9</sup> В Кабинете Его Императорского Величества.  
<sup>10</sup> РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 62006. Л. 2–3. RGADA, fond 1239, series 3, file 62006, pp. 2–3.

<sup>11</sup> Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

<sup>12</sup> Там же. Л. 8–9. Ibid., p. 8–9.

<sup>13</sup> Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

<sup>14</sup> Там же. Л. 4–5. Ibid., pp. 4–5.

<sup>15</sup> Николаева А.С. Указ. соч. – С. 78. Nikolaeva A.S. 2003, p. 78.

<sup>16</sup> Валуев, Петр Степанович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 3. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – С. 32. Valuev, Petr Stepanovich [Valuev, Petr Stepanovich]. *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgaufa i Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], vol. 3, Moscow: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija publ., 1993, p. 32.

<sup>17</sup> РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56339 Л. 8–9. RGADA, fond 1239, series 3, file 56339, pp. 8–9.

<sup>18</sup> Там же. Д. 57924. Л. 1. Ibid., file 57924, p. 1.

<sup>19</sup> Там же. Д. 62006. Л. 2–3. Ibid., file 62006, pp. 2–3.

<sup>20</sup> Николаева А.С. Указ. соч. – С. 75. Nikolaeva A.S. 2003, p. 75.

<sup>21</sup> Этот документ в архивном деле не значится [The document is not registered in the archive].

<sup>22</sup> РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 62006. Л. 2–3. RGADA, fond 1239, series 3, file 62006, pp. 2–3.

<sup>23</sup> Вельтман А. Указ. соч. – С. 13. Vel'tman A. 1860, p. 13.

<sup>24</sup> РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 62006. Л. 9. RGADA, fond 1239, series 3, file 62006, p. 9.

## Список литературы

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.



2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Валуев Петр Степанович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 3. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – С. 32.
4. Вельтман А. Московская Оружейная палата. – М., 1860.
5. Гаврилова Л.М. Роль императрицы Екатерины II в развитии русского медальерного искусства // Филимоновские чтения. Вып. 2. – М.: Московский Кремль, 2004. – С. 210–229.
6. Головкин Ф.Г. Двор в царствование Павла I. Портреты и воспоминания. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
7. Николаева А.С. Становление и развитие Оружейной палаты как музейного учреждения, 1806–1918 гг. Дисс... д-р ист. наук. – М., 2000.
8. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. – Новое литературное обозрение – 2005 – № 2–3(40–41). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.
9. Смирнова Е.И. Оружейная палата. XIX век // Сокровищница России: Страницы исторической биографии Музеев Московского Кремля / Отв. ред. Н.С. Владимирская. – М.: Московский Кремль, 2002. – С. 30–47.
10. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. – М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алтейя, 2000.
11. Щербина Е.В. Временные экспозиции музеев Московского Кремля XIX–XX вв.: проблематика и исторический анализ. – М., 2003.

## References

1. Assman A. *Dlinnaja ten' proshlogo. Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika* [Long shadows of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie publ., 2014, 328 p.
2. Assman Ja. *Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural memory: writing, remembrance and political identity in high ancient cultures]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004, 368 p.
3. Valuev, Petr Stepanovich [Valuev, Petr Stepanovich]. *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], vol. 3, Moscow: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija publ., 1993, p. 32.
4. Veltman A. *Moskovskaya Oruzhejnaya palata* [The Moscow Armory]. Moscow, 1860, 288 p.
5. Gavrilova L.M. *Rol' imperatritsy Ekateriny II v razvitii russkogo medal'ernogo iskusstva* [Catherine II and her role in the development of medal art]. Filimonovskie chteniya, part 1. Moscow, Moskovskiy Kreml' publ., 2004, pp. 210–229.
6. Golovkin F.G. *Dvor v tsarstvovanie Pavla I. Portrety i vospominanija* [Royal court under the rule of Paul I: Portraits and memoirs]. Moscow: OLMA-PRESS publ., 2003, 478 p.



7. Halbwachs, Maurice. *Classes sociales et morfologie*. Paris, 1972, 463 p. (Russ. ed.: Hal'bvaks M. *Social'nye klassy i morfologija* [Social classes and morphology]. Moscow, St. Petersburg: Aletejja publ., 2000, 509 p.)
8. Nikolaeva A.S. *Stanovlenie i razvitie Oruzhejnoj palaty kak muzejnogo uchrezhdenija, 1806–1918. Diss... d-r ist. nauk* [Formation of the Armory as a museum, 1806–1918. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2000, 273 p.
9. Nora P. *Vsemirnoe torzhestvo pamyati* [Worldwide triumph of memory]. Neprikosnovennyj zapas. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005, no. 2–3 (40–41). Available at <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (accessed 20.01.2015).
10. Smirnova E.I. *Oruzhejnaja palata. XIX vek* [The Armory: 19th century]. *Sokrovishchnitsa Rossii: Stranitsy istoricheskoy biografii Muzeev Moskovskogo Kremlya*. [Russian treasures: The Moscow Kremlin museums: Pages of history]. Moscow, Moskovskiy Kreml' publ., 2002, pp. 30–47.
11. Shcherbina E.V. *Vremennye jekspozicii muzeev Moskovskogo Kremlja XIX–XX vv.: problematika i istoricheskij analiz* [Temporary exhibitions of the Moscow Kremlin museums in the 19th – 20th centuries: a problematic and historical analysis]. Moscow, 2003.

## Сведения об авторах

**Болтунова Екатерина Михайловна**, кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-171-76-61, [boltonovaek@gmail.com](mailto:boltonovaek@gmail.com)

## About author

**Boltonova Ekaterina Mikhailovna**, PhD in History, associate professor at the National Research Institute Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, +7-903-171-76-61, [boltonovaek@gmail.com](mailto:boltonovaek@gmail.com)

